

Быть ли органическому сельскому хозяйству в России: взгляд участников отрасли

Н.А. КРАВЧЕНКО, доктор экономических наук

E-mail: nkrav@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000-0002-6613-7582

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

С.А. САМУСЕНКО, кандидат экономических наук

E-mail: Ssamusenko@sfu-kras.ru; ORCID: 0000-0001-6178-592X

Сибирский федеральный университет

Т.С. ЗИМНЯКОВА

E-mail: tzimnyakova@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-8480-5399

Сибирский федеральный университет

И.А. ДРОБЫШЕВ

E-mail: idrobyshev@sfu-kras.ru; ORCID: 0000-0002-0251-3323

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования состояния органического сельского хозяйства в России, основанные на качественных углубленных интервью с представителями отрасли – фермерами, производителями органических средств защиты растений, сотрудниками научных и образовательных организаций. Анализируются исторические предпосылки возникновения отрасли, систематизируются стимулы, а также барьеры и ограничения развития производства органических продуктов. Показано, что основные стимулы развития отрасли имеют преимущественно неэкономическую природу и связаны с личными убеждениями участников, их приверженностью ценностям здорового образа жизни, бережного отношения к окружающей среде и сохранению сельского образа жизни. Барьеры развития отрасли классифицированы на барьеры производителя, барьеры потребителя, институциональные ограничения. Приведены мнения респондентов о состоянии и перспективах отрасли, даны рекомендации по возможным направлениям государственной поддержки сектора органического сельского хозяйства в России.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство; государственная поддержка; экономическое развитие села; фермерство

«Будущее начинается сегодня, если не откладывать на завтра».

Борис Крутиер

Введение

Новые реалии, сложившиеся в мировой экономике весной 2022 г., заставляют представителей бизнеса и государственных

органов пересматривать свои стратегические планы. На первые позиции выходят задачи выживания, выстраивания новых экономических связей, логистических маршрутов, тогда как столь актуальная до недавнего времени «зеленая» повестка рискует оказаться вне фокуса принятия решений. Так, перед лицом угрозы мирового продовольственного кризиса органический способ ведения сельского хозяйства может показаться неоправданно затратным и потому неактуальным. Тем не менее даже в таких сложных условиях интересы экономической безопасности государства требуют сохранения курса на его развитие.

Приведем простой пример. Согласно недавним исследованиям, систематическое употребление живым существом пищи, содержащей вредные вещества в допустимых концентрациях, со временем приводит к их накоплению в организме и отложенным негативным последствиям, например, поражению эндокринной системы или нейродегенеративным заболеваниям [Sergievich et al., 2020]. То есть даже разрешенные дозы химикатов, используемых при производстве продуктов питания, могут быть опасными для населения в долгосрочной перспективе, а также для будущих поколений.

Именно по этой причине в Евросоюзе было запрещено применение, например, широко распространенного пестицида «Манкоцеб»¹. С недавнего времени этот запрет распространился и на другие страны, поставляющие продовольствие в ЕС. Экспорт в Европу для них возможен только при условии соблюдения европейских стандартов экологической безопасности продукции. Из-за этого эквадорские бананы, произведенные для России с использованием этого препарата и не попавшие на прилавки наших магазинов из-за санкционных логистических проблем, оказалось невозможно перенаправить на сопоставимый по размерам европейский рынок. В результате около 20% урожая бананов Эквадора остались невостребованными [Gonzalez and Forero, 2022].

Новые долгосрочные исследования убедительно доказывают, что сегодня недостаточно просто контролировать допустимые уровни применения вредных химикатов и свидетельствуют

---

¹ В справочнике пестицидов высокой токсичности «Манкоцеб» (Mancozeb) отмечен как вещество, оказывающее отложенное негативное влияние на эндокринную и репродуктивную систему человека [PAN, 2016].

в пользу широкого перехода на органический способ ведения сельского хозяйства в интересах здоровья населения и сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Мировой спрос на органическую продукцию растет высокими темпами: в 2000 г. объем рынка оценивался в 15,1 млрд евро, а в 2019 г. уже в 106,4 млрд евро. Число производителей и площадь «органических» земель тоже демонстрируют взрывной рост. Если в 1999 г. на площади в 11 млн га трудились 200 тыс. производителей, то к 2019 г. их число возросло до 3,1 млн, а площадь земель – до 72,3 млн га [Willer et al., 2021]. Лидерами по объемам производства органической продукции являются Индия, Уганда и Эфиопия, тогда как главными потребителями выступают США, Германия и Франция. Российский рынок занимает менее 0,2% от мирового, но темпы роста до недавнего времени были почти в два раза выше. За последние 20 лет отечественный рынок органической продукции вырос в 12 раз: в начале 2000-х гг. его объем составлял 16 млн евро (100% этого объема – импорт), а в 2021 г. был достигнут показатель уже 192 млн евро (причем 20% – отечественная продукция)².

В мировом масштабе российские производители занимают очень небольшую нишу (0,06% от объема мирового производства) при крайне малом числе сертифицированных компаний – всего 186, из которых 106 имеют российский сертификат, а 92 компании подтвердили соответствие различным международным стандартам³. Россия обладает высоким потенциалом для развития органического сельского хозяйства прежде всего благодаря изобилию подходящих (и неиспользуемых) земель, благоприятному климату, развитой системе науки и образования. По объему сертифицированных земель в 2019 г. страна находилась на 13-м месте в мире (674,37 тыс. га), однако в общем объеме сельскохозяйственных угодий страны это составляет лишь 0,3% (106-е место в мире).

Почему при высоких темпах роста спроса на органическую продукцию и благоприятных естественных условиях развитие

---

² URL: Анализ органического рынка 2021 г.pdf (rosorganic.ru) (дата обращения: 07.05.2022).

³ Некоторые компании сертифицированы как по российским, так и по зарубежным стандартам. URL: <http://rosorganic.ru/files/Perechen%20sx%20proizvoditeley.pdf> (дата обращения: 07.05.2022).

национального органического сельского хозяйства не происходит столь же бурно? И что нужно сделать, чтобы ускорить его развитие? В настоящей статье мы попытались ответить на эти вопросы, используя эмпирический метод качественных углубленных интервью с представителями отрасли. Всего в 2021–2022 гг. было опрошено по два респондента из каждой категории участников сектора – фермеров, научных работников, участников профессиональных общественных объединений и регулирующих органов. Обобщение ответов респондентов позволило идентифицировать стимулы и барьеры развития органического сельского хозяйства в России.

Каковы стимулы для развития органического сельского хозяйства в России?

Представление о том, что считать «органическим», формируется под влиянием мнений множества участников, вовлеченных в эту сферу: потребителей, производителей, регуляторов и исследователей [Seufert et al., 2017]. В широком смысле органическим считается сельское хозяйство, максимально «дружелюбное» по отношению к окружающей среде, подразумевающее полный отказ от использования вредных для нее и для здоровья человека технологий и веществ (агрехимикатов, пестицидов, антибиотиков, за исключением разрешенных национальными и международными стандартами в сфере органического производства)⁴ [Tilman, 1998; Scialabba, 2002]. Однако не забота об окружающей среде, важность которой отстаивают исследователи, а в первую очередь интерес населения к употреблению натуральных продуктов является сегодня главным стимулом развития органического сельского хозяйства в мировом масштабе [Seufert et al., 2017; Reganold and Wachter, 2016; Meemken and Qaim, 2018].

В России изначально преобладали несколько иные стимулы. В числе «первооткрывателей» органического производства продуктов были дачники – преимущественно городские жители, приобретающие земельные участки с целью выращивания продуктов для собственного потребления. Их мотивом в 1980–1990-х гг. было обеспечение более разнообразного рациона в условиях

---

⁴ Definition of Organic agriculture. IFOAM General Assembly (2008). URL: <https://www.ifoam.bio/why-organic/organic-landmarks/definition-organic>

дефицита продовольствия и высоких цен. При этом подобное мобилизационное земледелие во многом осуществлялось по «органическим» принципам. Для обмена опытом по выращиванию «здоровых» продуктов энтузиасты-дачники объединялись в формальные и неформальные сообщества, где делились семенами, удобрениями и способами повышения урожайности с использованием естественных природных стимуляторов.

Так, в новосибирском Академгородке в 1980-е гг. появился клуб садоводов-любителей «Родник», существующий и по сей день. Его основатели – ученые Академии наук – подошли к организации дачного хозяйства с научных позиций. В клубе проводились регулярные встречи, обучающие лекции, обмен опытом (и семенами) даже с привлечением зарубежных специалистов. Особый упор делался на органические технологии земледелия. Члены клуба смогли выпустить несколько книг, в которых рассказывали, как добиться хорошего урожая без применения вредных веществ⁵.

Сегодня, по мнению большинства наших респондентов, стимулы для развития органического сельского хозяйства в России носят неэкономическую природу и основаны *на стремлении к сбалансированному питанию как части здорового образа жизни*. В целом, потребительский «профиль» на рынке органической продукции схож в западных и восточных странах: это люди с более высоким, относительно среднего, уровнем дохода, хорошо осведомленные о преимуществах здорового питания [Mohamad et al., 2014; Padel and Foster, 2005]. Наши респонденты – основатели органических производств – также относятся к этой категории: они, как правило, хорошо образованы, часто имеют опыт работы в инновационной сфере. Здоровый образ жизни и органический способ ведения хозяйства, подразумевающий *бережное отношение к окружающей среде и сохранению биоразнообразия* – их собственный выбор, который превратился в бизнес-идею.

Другой мотив представителей органических производств имеет также неэкономическую природу и связан с их стремлением *сохранить сельский образ жизни*. Один из респондентов,

---

⁵ В частности, книги Д. М. Грайфера «Ленивое земледелие», «В Сибири – всегда с фруктами и ягодами», «В Сибири – всегда с овощами».

например, видит потенциал развития российской деревни в диверсификации экономической деятельности фермеров: *«Я хочу, чтобы деревня жила хоть в каком-нибудь виде, но в наши дни деревня умирает. Хорошо, что в законодательстве появилось понятие сельского туризма. На селе “складывать яйца в одну корзину” нельзя, нужно многообразие видов деятельности. Органическое производство может быть формой поддержки деревни, кроме того, органическое сельское хозяйство очень хорошо сочетается с идеей сельского туризма».*

Однако имеются и экономические причины, побуждающие фермеров к применению органических технологий. Сами производители утверждают, что это одна из самых низкорентабельных сфер деятельности в отечественном сельском хозяйстве, что обусловлено высокими затратами на поддержание стандартов, малыми масштабами производства. Поэтому органическое производство в России – это преимущественно сфера деятельности малого предпринимательства, небольших фермерских хозяйств, для которых **применение химических удобрений и средств защиты растений слишком затратно**. Фермер из Красноярского края отмечает: *«Фермерская продукция в России во много раз дороже массовых промышленных продуктов, поскольку у фермеров просто нет финансовых ресурсов для запуска промышленного производства. Пока фермер стеснен в средствах и не может создать агропромышленный холдинг, у него получается “чистый” продукт. Как только он перерастает масштаб фермерства, ему становится невыгодно вести органическое хозяйство».*

Тем не менее постепенно интерес к органическим технологиям возникает и у крупных российских агрохолдингов.

Так, крупнейшие производители картофеля для чипсов из России и Беларуси активно сотрудничают с одним из наших респондентов, сибирской компанией – разработчиком органических средств защиты растений. Его технология основана на применении хищных грибов – естественных врагов опасного вредителя растений – нематоды. Интерес крупных производителей обусловлен тем, что сорта картофеля, используемые в производстве чипсов, наиболее подвержены заражению нематодой, а требования заводов к его качеству очень высоки. Применение препарата на основе хищных грибов позволяет обеспечить высокую урожайность культур, не нанося вреда их качеству.

Этот пример показывает, что имеется большой *потенциал применения органических технологий в массовом сельскохозяйственном производстве*, однако наши респонденты указывают на ряд сдерживающих ограничений.

Что ограничивает развитие органического сельского хозяйства?

Развитию органического сельского хозяйства в России препятствуют несовершенство институтов и барьеры как рыночного, так и регулятивного характера.

Барьеры потребителей объясняют недостаточный покупательский спрос на органическую продукцию. Первый из них обусловлен *относительно невысокой покупательной способностью российского населения*. Во всем мире органические продукты продаются дороже продукции традиционного сельского хозяйства. В развитых странах приемлемая для потребителей надбавка в 10–30% обеспечивается за счет государственной поддержки органического сектора. В России, при отсутствии такой поддержки, разница в ценах органической и традиционной продукции выше приемлемых 30% и по отдельным направлениям превышает 100%⁶. *«Российский потребитель в первую очередь ориентируется на цену продукта и пока, в основной массе, не готов переплачивать за качество»*, – делится мнением один из участников интервью.

Кроме того, для потребителя зачастую важен *привлекательный вид продукта*. В отличие от промышленно выращенных сельскохозяйственных продуктов, органические не производят грандиозного визуального впечатления. Один из респондентов отмечает: *«Мы выпускаем около 20 видов мясных полуфабрикатов, и для этого покупаем у населения сырье: говядину, свинину. Но фарш из органического мяса выглядит непрезентабельным, сереньким, особенно для потребителей, привыкших к красивой промышленной продукции. Но визуально привлекательный для покупателя фарш нельзя назвать органическим»*. Теми же особенностями обладают органические фрукты и ягоды: они

---

⁶ Органическое сельское хозяйство в странах Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы: науч. аналит. обзор. М.: Евразийский центр по продовольственной безопасности, 2020. 104 с.

мельче выращенных промышленным способом, не такие яркие и блестящие, да и срок их хранения существенно ниже.

Еще один барьер со стороны отечественного потребителя – его *недостаточная информированность о пользе органической продукции*: само понятие органического продукта окончательно не определено в законодательстве, российскому потребителю недоступны результаты серьезных исследований, подтверждающих пользу этих продуктов, они не имеют широкой рекламы, в отличие от junk food и массовой промышленной продукции. Респондент из сферы науки делится мнением о взаимодействии с фермерами: *«Они борются за интересы потребителей и не хотят по этой причине повышать цены. Продажи органических продуктов основаны исключительно на личных связях, это так называемая “народная сертификация”. Поэтому официальное включение в состав органических производителей, продвижение на рынках более высокого уровня им не всегда интересно»*.

То, что потребители мало ориентируются на данные сертификации при выборе продуктов питания, по-видимому, является общей тенденцией. Так, исследование «компонент доверия», проведенное на основе анкетирования потребителей в США, показало, что статистически значимым для выбора органических продуктов является уровень генерализованного доверия и доверия к средствам массовой информации; при этом доверие к учреждениям, осуществляющим сертификацию органических продуктов, не оказывает влияния на потребительский выбор [Dumortier et al., 2017]. Данные веерных опросов Роскачества подтверждают, что реальный потребительский спрос на органическую продукцию сдерживается низким уровнем информирования потребителей о том, чем органическая продукция отличается от всей остальной⁷.

Барьеры производителей включают факторы, ограничивающие рыночное предложение органических продуктов. В частности, это уже упоминавшаяся проблема *малых производственных*

---

⁷ Роскачество сообщает: «подавляющее большинство (потребителей) не видит разницы между понятиями “органический”, “натуральный”, “био”, “эко” и считает эти слова синонимами». URL: <https://rskrf.ru/news/opros-roskachestva-pokazal-rossiyane-khotyat-pokupat-organicheskie-produkty-no-ne-ponimayut-chto-eto-takoe/> (дата обращения: 07.05.2022).

масштабов, с ними связаны *сложность продвижения органической продукции в торговых сетях и крупных магазинах*. Это общемировая тенденция: страны, где отмечается устойчивый рост рынка органических продуктов (Австрия, Дания, Швейцария, Великобритания), обеспечивают его, в первую очередь, за счет продаж в специализированных каналах (прямые продажи и магазины органических продуктов), хотя их значимость с течением времени снижается в пользу супермаркетов, начинающих доминировать на рынке органических продуктов [Willer et al., 2019]. В России продвижение органических продуктов через сети только начинается: так, в Новосибирской области, как отмечает один из респондентов, органические производители взаимодействуют с сетями «Бахетле», «Добрянка», «Фермер-центр», «Калина-Малина», «Компас здоровья». Сложности во взаимодействии с потребителями из сферы крупного бизнеса испытывают и производители органических удобрений: агрохолдинги зачастую не видят потенциала развития органического рынка и сомневаются в эффективности биопрепаратов по сравнению с химическими.

Более высокий уровень затрат, а соответственно, и цен на органические продукты, обусловлен **жесткими стандартами производства**, требованиями не только к качеству, но и происхождению материала: основная часть семян и животных-производителей импортируется. Утрата достижений отечественной селекционной науки приводит к тому, что использование российских материалов из поколения в поколение ведет к их вырождению. Важную роль играют условия выращивания растений и животных: невозможно получить органический продукт вблизи крупного города на истощенных почвах. По этой причине некоторые респонденты сомневаются в подлинной «органичности» органических продуктов: *«Чтобы произвести настоящий органический продукт, нужно уехать от города на 300 км, завести там животных, которые будут питаться лишь травой и водой. А их отходы использовать для удобрения полей, которые нужно засеять органическим материалом, при условии, что его удастся найти. Мне кажется, что последняя органическая продукция – это картошка, которую выращивала*

у себя на заимке Агафья Лыкова⁸, и которая выродилась в итоге до размеров 10-копеечной монеты».

Нехватка квалифицированных кадров, прежде всего – агрономов, тормозит развитие отрасли. Участник интервью комментирует это так: *«Из-за невысоких доходов специальность агронома долгое время считалась непрестижной, поэтому не было притока молодых кадров. В результате в отрасли осталось крайне мало специалистов активного возраста, несмотря на то, что уровень оплаты труда существенно вырос. Эти кадры уезжают в подмосковные хозяйства, в Сибири найти квалифицированного специалиста очень трудно. Подготовка профильных специалистов аграрными вузами сейчас относительно слабая из-за недостаточного объема практики»*. Производитель органических зерновых культур дополняет, что кадровый дефицит ощутим и среди рабочих: *«Сейчас кадров для сельского хозяйства просто нет, село отстает в развитии. Остающиеся в селах не хотят учиться, либо не учились вообще. Моя ценностная позиция – находить людей “внутри”, а не привлекать гастарбайтеров. Хорошей идеей была бы государственная поддержка всех, кто переезжает в села и деревни для работы в сельском хозяйстве: “подъемные” средства, выделение жилья»*.

Институциональные ограничения связаны с несовершенством федерального и регионального законодательства, налоговой и тарифной политикой, отраслевым регулированием. Как отмечает респондент, занимающий одну из руководящих должностей в Правительстве Красноярского края, общие проблемы развития «зеленой экономики» в России обусловлены **многолетним отставанием отечественного** экологического законодательства от международных аналогов; сколь-нибудь серьезное развитие «зеленых» отраслей в России не имеет смысла и перспектив, пока не решены базовые экологические проблемы размещения предприятий в черте городов, отходов, стоков и выбросов, низких экологических стандартов производства и высокого углеродного следа.

Следующая группа институциональных проблем связана с **нерациональной земельной политикой** и высоким уровнем

---

⁸ Агафья Лыкова – отшельница из семьи староверов, проживает в лесном массиве Абаканского хребта Западного Саяна.

коррупции в этой сфере. Один из респондентов отмечает общую для России проблему *варварской эксплуатации земель*: из-за неправильного использования крупными сельскохозяйственными производителями почв, приводящему к их истощению и деградации, заражению вредителями и сорняками, отравлению химикатами, целые регионы лишены возможности не только развивать органическое земледелие, но и растениеводство в целом. По этой причине многие производители перемещаются «на Восток», в земледельческие регионы Сибири в поисках «чистых» земель.

При реализации проектов, в которых производство органических продуктов сочетается с сельским туризмом, требующим размещения вблизи городских агломераций, возникают сложности с получением земель. *«Если мне выделят земельный участок для комплексного проекта, включающего сельский туризм, я же потом буду просить, чтобы к нему проложили дорогу и обеспечили другие инфраструктурные решения. Зачем чиновнику эта “головная боль”»? Лучше отказать сразу»,* – резюмирует фермер. Представители региональной власти подтверждают это: *«Все региональные проекты “зеленой экономики” развиваются в тех муниципальных образованиях, где есть энтузиазм со стороны главы района или города, понимание проблемы и желание ее решить, налажен диалог с предпринимателями, высоко взаимное доверие».*

Нормы производства пищевой продукции одинаковы для крупных и малых производителей: это касается стандартов сертификации, маркировки, ветеринарного контроля. При этом *крупные агрохолдинги имеют* не только существенную экономию от масштаба производства, но и *более выгодную лоббистскую позицию по сравнению* с малыми производителями органической продукции. В отдельных регионах России на субсидии сельскохозяйственным производителям выделяется до 15% бюджета. Однако возможности доступа к этой поддержке у фермеров ограничены. Наш респондент поясняет: *«Почти все государственные субсидии в регионе распределяются между холдингами. Крестьянские фермерские хозяйства, в лучшем случае, могут получить 5 млн руб. по государственной программе развития села. На что они тратят эти деньги? В основном – на строительство, цены на строительные материалы сейчас очень высоки. Но сельскохозяйственное производство*

низкорентабельно, а самый “льготный” единый сельскохозяйственный налог, который составляет 6% от дохода фермера, “съедает” всю прибыль, особенно – в сезонных производствах. Вот сельские производители и уходят “в тень”, отработав положенные пять лет после получения финансовой поддержки. Регистрировать новые предприятия сложно при наличии такого количества регулятивных норм. Производителю выгоднее платить штрафы, чем работать официально».

Кроме того, в институциональной сфере коренятся многие **сбытовые проблемы производителей органических продуктов**. Один из наших респондентов отмечает: *«Я вижу, что у органических производителей нет проблем со сбытом: если они увеличат объемы производства в три раза или даже в пять раз, то на их продукцию все еще будет спрос. Но фермеры в этом не уверены, они опасаются развиваться. При этом я считаю, что фермерам не место в торговых сетях. Ни один супермаркет не предоставит фермеру отдельную полку, для фермера из отдаленного района гораздо выгоднее формат малых магазинов или фермерских рынков. Другое дело, что фермерские рынки нигде в России не являются рентабельными с точки зрения аренды торговых мест. По-видимому, должно быть принято решение на самом высоком уровне, например, о необходимости фермерских рынков в каждом из городов-миллионников».* Отсутствие инициатив со стороны местных органов власти в организации мест сбыта фермерской продукции в ряде регионов дополняется ликвидацией сельскохозяйственных рынков: занимаемые ими места отдаются под жилищную и коммерческую застройку.

Кроме того, респонденты отмечают **потребность в упорядочивании норм маркировки розничных продуктов питания и торговых наименований**: из-за отсутствия единых правил потребители регулярно покупают по завышенным ценам продукты, не имеющие никакого отношения к органическим, но выдаваемые за них средствами маркетинга и рекламы.

К перечисленным нашими респондентами барьерам развития органического сельского хозяйства добавляются жесткие санкционные условия, которые дополнительно повлияют на российский рынок органики по многим направлениям: ограничения экспорта существенно снизят доходы органических производителей, и пока трудно судить, сможет ли спрос со стороны внутреннего рынка

поддержать рост производства. Кроме того, санкции затронули и поставки необходимых для производства семян, органических удобрений, средств защиты растений и др. Основные тенденции разнонаправленны: с одной стороны, потребители находятся под воздействием снижения доходов и роста цен, но в то же время сохраняются предпочтения использовать органические продукты как более полезные для здоровья⁹. Так, опрос потребителей, проведенный в феврале 2022 г. Министерством сельского хозяйства Новосибирской области, показал, что 4% опрошенных намерены покупать только продукцию органического производства, даже по высоким ценам, а более половины респондентов (52%) готовы иногда покупать органические продукты, 20% уже сейчас по возможности покупают их на рынках, в магазинах и у фермеров.

Заключение

Федеральный закон «Об органической продукции» действует с января 2020 г.¹⁰, однако в нем не предусмотрены меры государственной поддержки, на недостаток которой указывали все опрошенные респонденты. Следует отметить, что в этом направлении более активно и инициативно работают власти регионов.

Так, первым регионом, поддерживающим производителей органической продукции, стала Томская область, где из регионального бюджета выделяются погектарные субсидии производителям органической продукции¹¹. В Воронежской области¹² производителям возмещаются все затраты на сертификацию органического производства и 50% затрат на биологические

---

⁹ По данным всероссийских опросов Роскачества, 82% потребителей стремятся покупать продукцию, которую считают органической. URL: <https://tskrf.ru/news/opros-roskachestva-pokazal-rossiyane-khotyat-pokupat-organicheskie-produkty-no-ne-ponimayut-chto-eto-takoe/> (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁰ Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ.

¹¹ Приказ Департамента по социально-экономическому развитию села Томской области от 09.09.2020 г. № 72 «О предоставлении субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства (на возмещение части затрат)».

¹² Постановление правительства Воронежской области от 17.05.2019 г. № 504 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим организациям агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на развитие производства органической продукции».

средства защиты, питания, ветеринарные препараты, кормовые добавки для животных, разрешенные к применению в органическом сельском хозяйстве. Там же создана «Цифровая агроэкологическая карта Воронежской области по органическому производству». В Новосибирской области введено субсидирование затрат сельхозпроизводителей на сертификацию органической продукции по международным стандартам. Красноярский край обеспечивает погектарную поддержку и субсидирование затрат на сертификацию, а также поддерживает экспорт органической продукции. Отметим опыт Тюменской области, где осуществляется поддержка инвестиций в органическое производство; Республики Татарстан, где было проведено ранжирование сельхозпредприятий 44 территорий по возможностям развития органического производства; Белгородской области, где планируется создание кластера органической продукции и развитие отрасли овощеводства, оказывается поддержка кооперативам производителей.

Российские регионы предлагают различные меры поддержки: наиболее часто используются помощь в прохождении сертификации и погектарные субсидии в период конверсии от традиционного сельского хозяйства к органическому. Многие регионы обеспечивают содействие сбыту продукции мелких производителей; повышение доступности заемных средств; снижение налогов на землю и имущество для крестьянских и фермерских хозяйств; подготовку кадров; субсидирование части затрат производителей органической продукции и другие меры.

Критическим фактором для устойчивого развития органического сельского хозяйства является поддержка исследований и разработок в области создания районированных сортов растений и пород животных, технологий органического земледелия, кормов, средств защиты растений и животных. Большое значение имеют также организация информационных кампаний для повышения знаний потребителей об органической продукции, системы ее сертификации, поддержка союзов и ассоциаций участников рынка органической продукции.

По мере роста рынка органики все большую значимость будут приобретать государственные закупки не только как мера поддержки участников органического рынка, но прежде всего как средство достижения здоровья и благополучия населения.

Например, в Южной Корее действует государственная программа, направленная на обеспечение экологически чистым и органическим питанием школьников и студентов. Отдельная программа действует для беременных женщин. В Копенгагене в 1000 государственных школ почти 90% продуктов в меню были органическими, в Италии с 2015 г. 15% мясных продуктов и 40% овощей и фруктов для питания школьников должны поставляться сертифицированными органическими фермерами.

Пока нам известен только пример Саратовской области¹³, где используется авансирование закупок сельскохозяйственной продукции (в том числе органической), сырья и продовольствия для государственных нужд области, а также осуществление закупочных и товарных интервенций.

Истории успеха (пока немногочисленные) в развитии органического сельского хозяйства в России основаны на соединении усилий энтузиастов с поддержкой региональных властей. Однако помощь должна быть более существенной, значение имеют не единичные меры, а системная поддержка. На федеральном уровне с 2019 г. предполагалась разработка национальной стратегии развития органического сельского хозяйства, которой пока нет, но уже 15 российских регионов разработали собственные региональные программы (республики Башкортостан, Татарстан; Белгородская, Воронежская, Калужская, Томская, Ярославская области, Краснодарский край и др.) и их число будет увеличиваться.

Развитие органического сельского хозяйства можно считать важным стратегическим приоритетом, который не только способствует достижению национальных социальных и экономических целей, способствуя повышению качества жизни, здоровью и долголетию людей, но и сохраняет окружающую среду, поддерживает биоразнообразие, а также может стать драйвером возрождения села и организации новых рабочих мест. Для создания значимого сектора органического сельского хозяйства требуются координация усилий и укрепление взаимосвязей всех заинтересованных участников системы, а также значительный рост государственных инвестиций в его развитие.

---

¹³ Закон от 27 апреля 2020 г. № 37–ЗСО «О государственной поддержке производства и реализации сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции) в Саратовской области».

Статья поступила 29.04.2022

Статья принята к публикации 07.05.2022

Для цитирования: Кравченко Н. А., Самусенко С. А., Зимнякова Т. С., Дробышев И. А. Быть ли органическому сельскому хозяйству в России: взгляд участников отрасли // ЭКО. 2022. № 8. С. 89–105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-8-89-105

For citation: Kravchenko, N.A., Samusenko, S.A., Zimnyakova, T.S., Drobyshev, I.A. (2022). Will Organic Farming Develop in Russia: The View of Industry Participants. *ECO*. No. 8. Pp. 89–105. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-8-89-105

References

- Dumortier, J., Evans, K.S., Grebitus, C., & Martin, P.A. (2017). The Influence of Trust and Attitudes on the Purchase Frequency of Organic Produce. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. Vol. 29. No.1. Pp. 46–69. <http://dx.doi.org/10.1080/08974438.2016.1266565>.
- Gonzalez, J.C., Forero J. (2022). Harvested and ready to export, bananas bound for Russia have nowhere to go. *The Wall Street Journal*. March, 25 Available at: https://www.wsj.com/articles/harvested-and-ready-to-export-bananas-bound-for-russia-have-nowhere-to-go-11648213381?mod=Searchresults_pos1&page=1.
- Meemken, E., Qaim, M. (2018). Organic agriculture, food security, and the environment. *Annual Review of Resource Economics*. Vol. 10. No.1. Pp. 39–63.
- Mohamad, S.S., Rusdi, S.D., Hashim N.H. (2014). Organic food consumption among urban consumers: Preliminary results. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. Vol.130. Pp. 509–514. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.059>.
- Organic agriculture in the countries of the Eurasian Economic Union: current state and prospects (2020). The scientific review. Eurasian Center for Food Security, Moscow. 104 p. (In Russ)
- Padel, S., Foster, C. (2005). Exploring the gap between attitudes and behaviour. *British Food Journal*. Vol. 107. No.8. Pp. 606–625.
- PAN international List of highly hazardous pesticides (2016). Pesticide Action Network International. Germany. 35 p. http://www.pan-germany.org/download/PAN_HHP_List_161212_F.pdf
- Reganold, J., Wachter, J. (2016). Organic agriculture in the twenty-first century. *Nature plants*. Vol. 2. No. 2. Pp. 1–8.
- Scialabba, N. (2002). Organic agriculture, environment and food security. N. Scialabba, C. Hattam (ed.). *Food & Agriculture Org*. No. 4.
- Sergievich, A.A., et al. (2020). Behavioral impacts of a mixture of six pesticides on rats. *Science of The Total Environment*. T. 727. Pp. 138491.
- Seufert, V. Ramankutty N., Mayerhofer T. (2017). What is this thing called organic? – How organic farming is codified in regulations. *Food Policy*. Vol. 68. Pp. 10–20.
- Tilman, D. (1998). The greening of the green revolution. *Nature*. Vol. 396. No. 6708. Pp. 211–212.

Willer, H., et al. (Ed.): (2021). *The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2021*. Research Institute of Organic Agriculture FiBL and IFOAM-Organics International, Bonn.

Summary

Kravchenko, N.A., *Doct. Sci. (Econ.)*. E-mail: nkrav@ieie.nsc.ru

Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk;

Samusenko, S.A., *Cand. Sci. (Econ.)*. E-mail: Ssamusenko@sfu-kras.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk;

Zimnyakova, T.S. E-mail: tzimnyakova@inbox.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk;

Drobyshev, I.A. E-mail: idrobyshev@sfu-kras.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Will Organic Farming Develop in Russia: The View of Industry Participants

Abstract. The paper presents the results of an empirical study of the state of organic agriculture in Russia, based on qualitative in-depth interviews with representatives of the industry – farmers, producers of organic plant protection products, employees of scientific and educational organizations. The historical prerequisites for the emergence of the industry are analyzed, the incentives are systematized, as well as barriers and constraints to the development of production of organic products. It is shown that the industry participants have a high market potential, as well as the potential to develop intra- and inter-branch cooperative links, including links with scientific organizations. The barriers to the development of the industry are classified into producer barriers, consumer barriers, and institutional constraints. The opinions of respondents on the state and prospects of the industry are given, recommendations on possible directions of state support for the sector of organic agriculture in Russia are given.

Keywords: *organic agriculture; governmental support; rural economic development; farming*